

УДК 130.2+ 316.334.56+ 394.014

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-5-99-105

Марат Николаевич Чистанов,

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Россия),
e-mail: maratchistanov@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-9002-5604>*

Леонид Валентинович Еремин,

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Россия),
e-mail: leo_eregin@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0107-1228>*

Современные городские диаспоры: факторы социальной динамики (на примере тувинской диаспоры в г. Абакане)

Летом и осенью 2021 г. кафедрой философии и культурологии Хакасского государственного университета проведено пилотажное социологическое исследование тувинской диаспоры г. Абакана. Одной из задач исследования послужило построение общей комплексной теоретической модели идентичности этнических сообществ, которая могла быть применима для анализа этнокультурных процессов в современных городских условиях. В рамках исследования этнокультурной идентичности диаспоры рассматривались как сложные многоуровневые системы, которые могут быть визуализированы через набор определённых сценариев поведения. Данные сценарии предполагалось исследовать при помощи методологии фреймов Ирвина Гофмана и концепции иконического поворота в культуре И. Н. Инишева. Предварительные результаты исследования представлены в данной статье. В частности, утверждается, что современные этнические диаспоры обладают этнической идентичностью второго, а возможно даже третьего порядка (возникновение после традиционной и индустриальной стадий). Такая идентичность более характерна для взрослых, состоявшихся людей, создавших семью, имеющих детей, образование и профессию, но по разным причинам не реализовавших себя на своей исторической родине. Их этническая самоидентификация чаще всего не предполагает участия в организациях и объединениях этнического толка, но ведёт к широкому использованию системы визуальных маркеров, сигнализирующих о значимости этнической идентификации и самоидентификации для субъекта. В первом приближении модель представляется заслуживающей внимания, материалы глубинных интервью и экспертного опроса в целом соответствуют её базовым положениям, её дальнейшая разработка и корректировка станут возможными после обработки всех эмпирических данных и анализа результатов исследования.

Ключевые слова: постиндустриальный урбанизм, этноурбанистика, этнокультурная идентичность, культурный ландшафт, постколониальные исследования, иконический поворот

Marat N. Chistanov,

*Khakass State University
(Abakan, Russia),
e-mail: maratchistanov@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-9002-5604>*

Leonid V. Eremin,

*Khakass State University
(Abakan, Russia),
e-mail: leo_eregin@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0107-1228>*

Modern Urban Diasporas: Factors of Social Dynamics (on Materials of Tuva Diaspora in the City Of Abakan)

In the summer and autumn of 2021, the Department of Philosophy and Cultural Studies of Khakass State University conducted a pilot sociological study of the Tuvan diaspora in the city of Abakan. One of the main tasks of the study was to build a general integrated theoretical model of the identity of ethnic communities, which would be applicable to the analysis of ethnocultural processes in modern urban conditions. Diasporas are seen

© Чистанов М. Н., Еремин Л. В., 2021

as complex multilevel systems that can be visualized through a set of specific behavioral scenarios. These scenarios were supposed to be investigated using the methodology of the frames of Ervin Goffman and the concept of iconic turn in the culture of Ilya Inishev. The preliminary results of the study are presented in this article. It is argued that modern ethnic diasporas have a second or third-order ethnic identity (arising after the traditional and industrial stages of social development). This identity is characteristic of adults who have passed through people who have created a family, have children, an education and a profession, but for various reasons they have not realized themselves in their historical homeland. Ethnic identity of such people does not involve participation in ethnic organizations and associations, but involves the use of visual markers that signal their own ethnic identification and self-identification. In the first approach, the model seems justified, the materials of the in-depth interviews and the expert interviews as a whole correspond to its basic provisions. Further development and adjustment of the model will be possible after processing of all empirical data and analysis of the study results.

Keywords: post-industrial urbanism, ethno-urbanism, ethno-cultural identity, cultural landscape, post-colonial studies, iconic turn

Введение. Тувинская диаспора г. Абакана ещё 20–30 лет назад в основном состояла из студентов абаканских вузов и техникумов. Закончив обучение, как правило, они возвращались на свою историческую родину, либо переселялись в другие регионы России с целью продолжения образования или поиска работы по специальности. Лишь малая часть из них оставалась в Абакане: чаще всего те, кто вступил в брак с местными жителями и решил инкорпорироваться в местное сообщество. Однако за последние 20 лет ситуация радикально поменялась: молодые люди осознанно приезжают в Абакан, чтобы остаться здесь на постоянное место жительства, как правило, уже с семьями и маленькими детьми. Студенты, вступившие в брак с представителями своей национальности во время обучения, тоже часто выбирают Абакан для дальнейшей работы и проживания, они составляют значительную часть покупателей квартир в городских новостройках. Увеличивается количество абаканских врачей, преподавателей, школьных учителей, являющихся этническими тувинцами. Важным фактором является то, что эти мигранты не теряют связи со своей исторической родиной, сохраняют свою этническую идентичность, их дети дома и в диаспоре говорят на тувинском языке. В то же время, специальных исследований тувинской идентичности за пределами Республики Тыва в целом и в Республике Хакасия в частности ранее не проводилось, поэтому о процессах, проходящих внутри диаспоры, можно только догадываться. Из работ, хотя бы частично относящихся к проблемному полю анализа, следует отметить исследование нашего коллеги Ю. М. Аксютин [1], проведённое по материалам полевых исследований 2015 г., или коллективную работу наших коллег 2017 г. [2].

Летом и осенью 2021 г. научным коллективом в составе заведующего кафедрой

философии и культурологии Хакасского государственного университета М. Н. Чистанова, директора Научно-исследовательского института археологии и этнографии Хакасского государственного университета Л. В. Еремина и аспиранта кафедры философии и культурологии Хакасского государственного университета Е. Ю. Немковой проводилось пилотажное социологическое исследование тувинской диаспоры г. Абакана. Цель работы – установление и анализ численности, социальной структуры и культурной идентичности тувинской этнической диаспоры в г. Абакане и его пригородах. Одна из задач исследования – построение общей комплексной теоретической модели идентичности этнических сообществ, которая была бы применима для анализа этнокультурных процессов в современных городских условиях. Изложению данной модели и посвящена данная статья.

Методология и методы исследования. В рамках проводимого исследования этнокультурной идентичности диаспоры рассматриваются как сложная многоуровневая система, которая может быть тематизирована через набор определённых сценариев поведения. Данные сценарии предполагается изучить при помощи методологии фреймов Ирвина Гоффмана [4; 5]. В разных ситуациях фреймы могут сужаться и расширяться, поэтому границы диаспоры всегда носят гибкий характер, то включая, то исключая отдельных её членов. Кроме того, привлекается концепция иконического поворота в культуре И. Н. Инишева [6–8], основанная на феноменологии телесности и восприятия Э. Гуссерля (см., напр.: [9]) и М. Мерло-Понти [10]. В силу собственной интенциональности, этническое сознание членов диаспоры всегда предполагает некоторое овнешнение. Таким образом, для эмпирического анализа могут быть доступны

лишь визуально-перцептивные проявления такого сознания, определённые этнические маркеры, которые могут быть выделены в ходе исследования. Сам эмпирический материал собран и обработан комплексом социологических методов (анкетирование, глубинное интервью, экспертный опрос). Поскольку результаты анкетирования всё ещё находятся в обработке, статья отражает лишь теоретическую модель и отчасти данные опроса экспертов и глубинных интервью.

Результаты исследования и их об-суждение. Исходным пунктом исследования является тезис о том, что субъектом этнического сознания, а значит и носителем этнической идентичности считается конкретный индивид. Коллективный субъект, будь то сам этнос, народ, нация или что-то ещё, – всего лишь абстракция, результат гипоста-зирования понятий, но не что-то реально существующее. Пребывание в однородной социальной среде, рядом с людьми, кото-рые близки тебе по крови, языку и образу жизни, формирует общность социальных и психологических реакций на раздражители, единообразие поведенческих сценариев и всё то, что мы называем этнической культу-рой. В этом плане формирование этнично-сти первого порядка, той, которую мы обы-чно именуем традиционной культурой, не представляет собой особой теоретической сложности, хотя может быть интересным с точки зрения исследования многообразия проявлений. По всей видимости, такая эт-ническая культура является продолжением природной среды и в этом плане вполне может быть концептуализирована даже при помощи географического детерминизма XVIII в. В современном мире более уместно говорить об экологической или ландшафт-ной модели, но сути дела это практически не меняет, поскольку смена научной лексики на более современную и модную в теорети-ческом плане ничего не изменит.

Появление этнических диаспор ради-кальным образом меняет саму проблема-тику этничности, поскольку здесь на пер-вый план выходит не просто естественный уклад жизни традиционного общества, но и его взаимодействие с другими этническими культурами, их способность к сосущество-ванию и взаимодействию. Очевидно, что успешное сосуществование различных куль-тур – задача нелёгкая и фактически зависит

от того, насколько разделены будут экологи-ческие ниши, которые занимают диаспоры. Если этнические сообщества не вступают в схватку за ресурсы и жизненное простран-ство, есть шанс, что между ними образуется симбиотическое единство – то, что приводит в XX в. к теории “Salad bowl” и концепции мультикультурализма (см. напр.: [11]). На практике такая ситуация представляет со-бой некоторый идеальный вариант, который встречается только в фантастических рома-нах и утопиях социальных философов. В реальном мире соседство различных этни-ческих групп практически всегда порождает многочисленные конфликты по самым раз-ным поводам. Впрочем, само существова-ние диаспор в исторической ретроспективе показывает, что наличие конфликтов ещё не свидетельствует о невозможности совмест-ного существования, а лишь сигнализирует о возможных проблемах и угрозах. Многове-ковой (если не многотысячелетний) опыт со-вместного проживания народов различного этнического происхождения показывает, что способы разрешения этих конфликтов су-ществуют, и человечество умеет этим поль-зоваться.

На наш взгляд, появление индустриаль-ных городов, характерных для цивилизации Запада, а затем постиндустриальная и пост-колониальная революция, превратившая города из центров промышленного произ-водства в центры производства знаний и культурных ценностей, оказали решающее влияние не только на превращение тради-ционной культуры в индустриальную, а за-тем в постиндустриальную [12–14], но и на характер существования и сосуществова-ния этнических диаспор, а также на само содержание этнической идентичности на современном этапе.

Индустриальная революция на Западе приводит к перемещениям огромного коли-чества людей, рекрутируемых для строи-тельства жилья и инфраструктуры, работы на заводах и фабриках, в сфере обслужи-вания. Появление колониальной системы во всех её разновидностях приводит к тому, что моноэтнические общества становятся фак-тами далёкого прошлого, а на ограничен-ных территориях мегаполисов вынужденно сталкиваются совершенно разнородные и чуждые друг другу культуры. И если в Ев-ропе данные противоречия какое-то время ещё сглаживались исторически сложивши-

мися нормами муниципального общежития, то в Новом Свете и новых мегаполисах во всех окраинах колониальных империй диаспоры проходят трудный и мучительный путь к установлению шаткого коммунального согласия и взаимоуважения.

Для нас важно то, что установление границ влияния этнических диаспор в городской среде в индустриальную эпоху происходит по тому же ландшафтному или экологическому принципу, что и в целом взаимодействие различных культур на одной территории: через систему экологических ниш и разделение труда и городских территорий. Как следствие, дошедшие до настоящего времени городские гетто, этнические анклавы, в которых пересечение границ кварталов иногда может быть смертельно опасным для представителей других этнических или религиозных групп. Отсюда же узурпация тех или иных видов промышленности или сферы услуг представителями этнических группировок, зачастую криминальных по своей сути. В этом смысле система этнической идентификации и самоидентификации мало изменяется со времён своего сельского периода, поскольку также эксплуатирует тему этнической взаимопомощи и солидарности в трудных жизненных ситуациях.

Серьёзные изменения в сфере этнической идентификации происходят лишь во второй половине XX в., когда промышленное производство начинает покидать страны Старого Света и Северной Америки и перемещаться в регионы с более дешёвой рабочей силой. Города, освобождаясь от заводов и фабрик, а вместе с ними – от пролетариата, становятся местом проживания буржуазии, офисных служащих, людей творческих и свободных профессий, а также многочисленных маргиналов. Стандартная застройка новых городских кварталов изрядно потеснила опасное очарование этнических районов, богачи и люмпены потихоньку перебираются за город. Центр города наводняется людьми, которые носят одинаковые костюмы, живут в типовых квартирах, едят в кафе и ресторанах и свои базовые потребности, в том числе и духовные, удовлетворяют в городских моллах и развлекательных центрах [15]. Очевидно, что потребность в этнической солидарности в таких условиях становится менее выраженной, а концентрация на индивидуальных целях и успехах наоборот возрастает.

Удивительным образом потребность в этнической идентификации у жителя постиндустриального города никуда не исчезает, наоборот (данное исследование это подтверждает), для горожанина старше 30 лет, с высшим образованием и стабильной работой, переживание им самим его этнической принадлежности и реакция на неё окружающих становятся очень важными. Возможным объяснением этого феномена является понятие перформативности современного сознания, введённое Ирвингом Гофманом. Моё представление о себе, моя собственная самооценка, по Гофману, напрямую зависят от реакции окружающих на транслируемые мной во внешнюю среду визуальные символы. Эти символы с одной стороны манифестируют мою уникальность и ценность, а с другой, будучи направленными на окружающих, с неизбежностью должны соответствовать каким-то социальным правилам и нормам, следовать какому-то общему сценарию.

В этом плане этнический сценарий, идентифицирующий меня как представителя выделенной социальной группы, предоставляет мне уже готовый «реквизит» (в терминологии Гофмана) [4], с другой стороны, наделяет меня определённым социальным капиталом, который у данной социальной (в данном случае этнической) группы имеется. Например, наличие белого халата предоставляет актору определённые преимущества в стенах лечебного учреждения, аналогичным образом принадлежность к конкретной этнической группе может придавать дополнительную значимость личности в собственных глазах и глазах окружающих. Так, несколько совершенно не связанных друг с другом американцев в личном общении с одним из авторов статьи с гордостью подчёркивали наличие в своей родословной коренных жителей своей страны, американских индейцев. Очевидно, что для них этот факт по какой-то причине оказывался важным, выделял их из когорты заурядных граждан США.

Наличие стандартных сценариев этнического поведения отнюдь не обозначает, что такое поведение всегда жёстко регламентировано. Современная городская этничность лучше всего описывается через теорию фреймов, гибких рамок, которые устанавливаются для конкретного случая и указывают, скорее, на приближение к опас-

ной черте, нежели на реальное нарушение правил. Главным в применении фрейма становится внутреннее чувство меры, поэтому люди разной душевной и психической организации этнические сценарии «играют» с разной степенью экспрессии.

Индивидуалистический характер современной этнической идентификации хорошо иллюстрируется фактом, который фиксируется в большинстве проведённых глубинных интервью и экспертных опросов: отсутствие или сугубо формальный характер официальных этнических обществ или ассоциаций. Так, представители тувинской диаспоры рассказали, что по преимуществу общаются с родственниками или друзьями по работе или учёбе. Если ещё 10–15 лет назад тувинское землячество регулярно устраивало коллективные мероприятия, то в настоящее время совместные действия ограничиваются празднованием Нового года по лунному календарю – Шагаа, причём во многом это связано с тем, что в проведении этого праздника оказывают содействие органы государственной власти Республик Тыва и Хакасия. Вместе с тем, тувинцы в Абакане стремятся сохранять свои обычаи, кухню (она достаточно сильно отличается от кухни даже этнически близких к ним хакасов), язык. Пожалуй, только у тувинцев в Абакане можно встретить привычку носить элементы своей национальной одежды в повседневной жизни, у остальных народов этнические костюмы – скорее, элемент праздничного ритуала. Найдутся и те, кто скажет, что в последнее время всё чаще можно встретить женщин в хиджабе или никабе, но это, скорее, указание на конфессиональную, а не этническую принадлежность, а конфессиональная идентичность вне общины вряд ли возможна. Вообще, выражение себя, своей идентичности во внешнем, визуальном плане – отличительная особенность так называемого иконического поворота: «Образ, возможно, – единственный объект, который в процессе своего восприятия не только потребляет “семантические ресурсы”, сформированные в иных средах, например, в языковой коммуникации или телесных практиках разнообразных общественных ритуалов. Он также производит их специфическим для него способом. Иконический опыт, с одной стороны, представляет собой продолжение внеобразного опыта, а, с другой стороны, прерывает его течение, привнося в него со-

держания, спонтанно сформировавшиеся и стабилизировавшиеся в специфически образном медиуме. Автономная по отношению к языку “логика образа” обуславливает своего рода непроизвольную конкретизацию общих рассуждений об образе, его функциях и структуре... Образ как самостоятельная область смыслоформирования не только требует соответствующей интуитивной (в данном случае зрительной) данности, но и представляет собой универсальную модель зримости» [6, с. 185]. В целом иконический анализ материалов этнической жизни – один из самых перспективных векторов развития наших исследований.

Таким образом, на примере тувинской диаспоры г. Абакана можно рассмотреть этническую идентичность второго, возможно, даже третьего порядка (после традиционной и индустриальной стадий). Такая идентичность характерна для взрослых, самостоятельных людей, часто уже создавших семью и имеющих детей, с образованием и профессией, но по разным причинам не реализовавших себя на своей исторической родине. Их этническая самоидентификация чаще всего не предполагает участия в организациях и объединениях этнического толка, но включает в себя поддержание родственных и дружеских связей с земляками, использование тувинского языка для общения между собой и с детьми, использование визуальных и перцептивных маркеров, подчёркивающих этническую принадлежность одежды, кухни, соблюдение светских и религиозных ритуалов и обычаев тувинского народа и т. д.

Заключение. В рамках исследования тувинской диаспоры г. Абакана была разработана и апробирована на эмпирическом материале теоретическая модель постиндустриальной этнической идентичности. В первом приближении модель представляется заслуживающей внимания, материалы глубинных интервью и экспертного опроса в целом соответствуют её базовым положениям, её дальнейшая разработка и корректировка станут возможными после обработки всех эмпирических данных и анализа результатов исследования.

Выявлено, что тувинская диаспора в Абакане перешла в стадию активного формирования лишь восемь-десять лет назад, в силу чего формировалась по совершенно иному принципу, чем традиционные сооб-

щества мигрантов. В частности, отсутствует стремление к компактному совместному проживанию, тувинцы крайне редко селятся в частном секторе, предпочитая районы многоэтажной застройки. Круг общения фактически ограничивается родственниками и ближайшими друзьями. Это позволяет предположить, что тувинская диаспора Абакана, скорее, соответствует постин-

дустриальному урбанистическому типу, третьему типу этнической идентичности в нашей классификации.

Представляется, что предложенную модель возможно использовать в более широком аспекте, для анализа любых этнических (а возможно и не только этнических) сообществ и выделения факторов их внутренней и внешней социальной динамики.

Список литературы

1. Аксютин Ю. М. Влияние трансформации структуры идентичностей жителей регионов постсоветской России на характер межэтнических отношений (на примере Тувы, Хакасии, Алтая) // Новые исследования Тувы. 2016. № 2. С. 162–174.
2. Anzhiganova L., Asochakova V., Topoeva M. Ethno-confessional neotraditionalism in a globalized world: Search for basis of identification // Revista de Humanidades. 2017. Vol. 30. Pp. 141–151. DOI: 10.5944/rdh.30.2017.18206.
3. Гофман И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН, 2004. 752 с.
4. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. 306 с.
5. Goffman, Erving. Relations in public: microstudies of the public order. New York: Basic Books, 1971. 396 p.
6. Инишев И. Н. «Иконический поворот» в науках о культуре и обществе // Логос. 2012. № 1. С. 184–212.
7. Инишев И. Н., Бедаш Ю. А. Визуальное, социальное, образное: зрительное восприятие как фактор современной культуры // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2016. Вып. 1. С. 9–25.
8. Инишев И. Н. Взаимосвязь визуального восприятия, пространства и действия в герменевтической концепции образа // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 7. С. 16–24.
9. Михайлов И. А. Проблемы восприятия в феноменологии Гуссерля // Наука, техника и образование. 2018. № 12. С. 66–75. DOI: 10.20861/2312-8267-2018-53-003.
10. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб.: Наука: Ювента, 1999. 605 с.
11. Yasir Khan, Muhammad; Latif, Mohsin; Khalid, Rehan. Application of Salad Bowl Theory and Melting Pot Theory on the Short Story «My Son The Fanatic» by Hanif Kureishi // World Wide Journal of Multidisciplinary Research and Development. 2017. No. 3. Pp. 62–66.
12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
13. Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский мир, 2016. 671 с.
14. Chakrabarty Dipesh. Provincializing Europe: postcolonial thought and historical difference. Princeton: Princeton University Press, 2000. 300 p.
15. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 456 с.

Статья поступила в редакцию 13.09.2021; принята к публикации 25.10.2021

Сведения об авторах

Чистанов Марат Николаевич, доктор философских наук, доцент, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова; 655017, Россия, г. Абакан, ул. Ленина, 90; e-mail: maratchistanov@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-9002-5604>.

Еремин Леонид Валентинович, кандидат исторических наук, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова; 655017, Россия, г. Абакан, ул. Ленина, 90; e-mail: leo_eremin@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0107-1228>.

Вклад авторов в статью

- М. Н. Чистанов – основной автор, концептуализировал и оформлял текст.
Л. В. Еремин проводил и анализировал результаты исследования.

Библиографическое описание статьи

Чистанов М. Н., Еремин Л. В. Современные городские диаспоры: факторы социальной динамики (на примере тувинской диаспоры в г. Абакане) // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 5. С. 99–105. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-5-99-105.

References

1. Aksyutin, Yu. M. Transformation of personal identity structure in the regions of post-Soviet Russia and its impact on interethnic relations: the cases of the republics of Tuva, Khakassia and Altai. The new research of Tuva, no. 2, pp. 162–174, 2016. (In Rus.)
2. Anzhiganova, L., Asochakova, V., Topoeva, M. Ethno-confessional neotraditionalism in a globalized world: Search for basis of identification. Revista de Humanidades, vol. 30, pp. 141–151, 2017. DOI: 10.5944/rdh.30.2017.18206. (In Engl.)
3. Goffman, Erving. Frame analysis: An essay on the organization of experience. Moscow: ISRAS, 2004. (In Rus.)
4. Goffman, Erving. The Presentation of Self in Everyday Life. Moscow: Canon Press, 2000. (In Rus.)
5. Goffman, Erving. Relations in public: microstudies of the public order. New York: Basic Books, 1971. (In Engl.)
6. Inishev, Ilya N. The “Iconic turn” in the theories of culture and society. Logos. Philosophical and Literary Journal, no. 1, pp. 184–212, 2012. (In Rus.)
7. Inishev, I. N., Bedash, J. A. The visual, social and imaginative: Visual perception as a factor of contemporary culture. ПРАΞΗΜΑ. Journal of Visual Semiotics, issue 1, pp. 9–25, 2016. (In Rus.)
8. Inishev, I. N. Interconnection between visual perception, space and action in Hermeneutic conception of image. TSPU Bulletin, issue 7, pp. 16–24, 2014. (In Rus.)
9. Mikhaylov, I. A. Perception in Husserl’s Phenomenology. Journal Science, Technology and Education, no. 12, pp. 66–75, 2018. DOI: 10.20861/2312-8267-2018-53-003. (In Rus.)
10. Merleau-Ponty, Maurice. Phenomenology of Perception. Saint Petersburg: Nauka. Juventa, 1999. (In Rus.)
11. Yasir, Khan, Muhammad; Latif, Mohsin; Khalid, Rehan. Application of Salad Bowl Theory and Melting Pot Theory on the Short Story “My Son The Fanatic” by Hanif Kureishi. World Wide Journal of Multidisciplinary Research and Development, no. 3, pp. 62–66, 2017. (In Engl.)
12. Huntington, Samuel Phillips. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. Moscow: AST, 2003. (In Rus.)
13. Said, Ed. W. Orientalism – Saint Petersburg: Russian world, 2016. (In Rus.)
14. Chakrabarty, D. Provincializing Europe: postcolonial thought and historical difference. Princeton University Press, 2000. (In Engl.)
15. Oldenburg, Ray. Celebrating the Third Place: Inspiring Stories about the “Great Good Places” at the Heart of Our Communities. Moscow: NLO Books, 2014. (In Rus.)

Received: September 13, 2021; accepted for publication October 25, 2021

Information about authors

Chistanov Marat N., Doctor of Philosophy, Associate Professor, Khakass State University; 90 Lenina st., Abakan, 655017, Russia; e-mail: maratchistanov@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-9002-5604>.

Eremin Leonid V., Candidate of History, Khakass State University; 90 Lenina st., Abakan, 655017, Russia; e-mail: leo_erebin@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0107-1228>.

Contribution of authors to the article

M. N. Chistanov – the main author, conceptualization and design of the text.

L. V. Eremin – carrying out and analysis of research results.

Reference to the article

Chistanov M. N., Eremin L. V. Modern Urban Diasporas: Factors of Social Dynamics (on Materials of Tuva Diaspora in the City Of Abakan) // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 5. PP. 99–105. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-5-99-105.